

Брэдли Куинн

(Bradley Quinn) — аналитик модной индустрии, эксперт в области носимых технологий, современных материалов и долгосрочных трендов. Автор пятнадцати книг, в частности «Техно-мода» (Techno Fashion), «Архитектурная мода» (The Fashion of Architecture), «Ультраматериалы» (UltraMaterials) и др. bradleyquinn@usa.net

От сейчас к будущему

Аннотация

Выставка «Тайны высокой моды» (Secrets of Couture) посвящена мифологии высокой моды и роли, которую она играет в современной жизни. На экспозиции представлены произведения международных модных брендов — Balmain, Castillo, Louis Vuitton и Stephane Rolland, — а также работы шведских дизайнеров, таких как Пер Энгсхеден. Выставка предоставляет уникальную возможность больше узнать об индустрии, окутанной ореолом гламура, престижа и славы.

Ключевые слова: высокая мода; художественное мастерство; история моды; Швеция; ремесло; технологии.

«Тайны высокой моды» (Couturens Hemligheter).

**Художественный музей Свена Харри, Стокгольм.
26 января —
8 апреля 2018**

Когда мы сталкиваемся с необходимостью описать современную шведскую моду, на ум приходит лишь одно слово: «сейчас». Главное свойство этой индустрии — высокий уровень повседневного ассортимента. Здесь бурно развиваются передовые технологии обработки денима,

появляются новые мужские бренды, а шведская женская одежда пользуется спросом во всем мире. На протяжении долгих лет местные модельеры оперативно усваивали самые яркие дизайнерские достижения, демонстрируемые на Неделях моды, и использовали их для создания доступных и популярных моделей. Высокая мода Швеции также процветает, а профессионалы, работающие в этой области, не только конструируют роскошные наряды для церемоний вручения Нобелевской премии, но и удовлетворяют спрос на повседневную одежду.

Поразительно, насколько быстро шведская модная индустрия переходит от актуальных на сегодняшний день практик к технологиям устойчивой моды, ориентированным на будущее (ил. 2 и другие иллюстрации см. во вкладке 6). И вместе с тем, невзирая на стремление к новым горизонтам, создатели моды ненадолго задержались, чтобы уделить внимание собственному прошлому и отдать должное вкладу шведов в моду ушедших столетий. Кто бы мог подумать, что легендарный парижский дом моды Чарльза Ворта возглавлял шведский бизнесмен Отто Боберг? Или что одной из первых женщин, способствовавшей распространению французского стиля высокой моды, была шведская предпринимательница XIX века Августа Лундин, благодаря которой модели от-кутюр и прет-а-порте приобрели популярность на мировых рынках за пределами Франции? И все ли знают, что благодаря политике нейтралитета, проводившейся Швецией во время Второй мировой войны, французские кутюрье продолжали поставлять товары иностранным заказчикам через Стокгольм?

Эти и другие примечательные исторические сюжеты были представлены на выставке «Тайны высокой моды», проходившей в Художественном музее Свена Харри в Стокгольме зимой — весной 2018 года (ил. 5). Куратор экспозиции, Ингрид Гирц-Мортенсон, в прошлом директор Шведского совета моды и инициатор создания Центра исследований моды при Стокгольмском университете, работая в сотрудничестве с дизайнером и педагогом Пером Энгсхеденом и сокуратором Ульрикой Кьяга, гармонично сочетала исторические экспонаты с произведениями современной моды. Кьяга, доктор наук в области исследований моды, а впоследствии внештатный преподаватель и независимый исследователь, отредактировала каталог выставки, включающий в себя научные статьи, интервью с молодыми дизайнерами и размышления о месте, отведенном от-кутюр в современной модной индустрии. В предисловии к каталогу Кьяга напоминает читателям, что высокая мода — это спорная территория. Поэтому одна из ключевых тем экспозиции — это вопрос об актуальности высокой моды и об ограничивающих ее конвенциях.

При входе на выставку посетителей встречало платье, созданное в свое время Пером Энгсхеденом для нового постоянного секретаря Шведской академии Сары Даниус, которая также собиралась председательствовать на церемонии вручения Нобелевской премии по литературе (ил. 6). Запрос Даниус был весьма определенным: она попросила сшить ей вечернее платье, которое вызывало бы ассоциации с Орианой, герцогиней Германтской, легендарной героиней романов Пруста, и одновременно отсылало бы к стилю шведской писательницы XIX века Сельмы Лагерлёф. Платье должно было соответствовать скульптурной простоте и строгости моделей Balenciaga. Реализации этого замысла способствовало сочетание гладкого облегающего лифа с широкой юбкой, завершающейся длинным шлейфом. Классическими атрибутами высокого стиля были вышивка и обтянутые тканью пуговицы, а головокружительно высокий воротник и удлиненные рукава слегка скашивали силуэт. Энгсхеден создал вечернее платье из блестящего легкого шелка «газар» — ткани, которая уравнивала концептуальную массивность дизайна.

Черные стены внутреннего пространства выставки стали впечатляющим фоном для более чем сорока индивидуальных произведений. Силуэты начала XX века перемежались с более поздними классическими моделями Кристобаля Баленсиаги, Жака Зендера и Йоргена Бендера, а также с современными работами Стефана Роллана, Николя Жескьера, Марины Кереклиду и Пера Энгсхедена (ил. 3). Экспонаты были собраны в тематические кластеры. Многие из разделов экспозиции сопровождалась большими панно и историческими фотографиями, архивными материалами и современными диаграммами, помогающими посетителям понять сложные конструктивные техники модного производства. Благодаря стеклянным панелям северной стены галереи центр экспозиции был ярко освещен (ил. 1). Естественный свет в сочетании с тонированными прожекторами на потолке, отражаясь от блесков, драгоценных камней и глянцевого тканей, выгодно подчеркивал ткани и силуэты.

Это головокружительно зрелище соответствовало представлению о высокой моде как о территории богатства и престижа — образу, который часто вызывает отторжение у публики, не видящей связи между искусством моды и собственным жизненным опытом. Кураторы преодолели это препятствие, акцентировав связи модных экспонатов с важными событиями: государственными мероприятиями, персональным или политическим контекстом, официальными обязанностями обладателей выставленных нарядов. Костюмы из гардероба представителей королевских семей Швеции и Дании дополнялись

фотографиями и иллюстрациями, демонстрирующими, как смотрятся вещи в процессе носки. Таким образом, модные пристрастия отдельных людей непосредственно соотносились с их жизнью (ил. 7).

Хороший пример тому — вечернее платье, сшитое Йорженом Бендером для королевы Дании в 1998 году. Королева надевала его на государственные мероприятия; в нем же она изображена и на официальном портрете кисти Нильса Стрёбека. Этот экспонат прекрасно подтверждает высказывание Дианы Вриланд: «Новое платье само по себе ничего не меняет, главное — какую жизнь ты в этом платье живешь». В данном случае официальный наряд символизирует властные полномочия главы государства и одновременно оттеняет хрупкую красоту облаченной в него женщины. Это платье — результат тесного, глубоко личного контакта между кутюрье и клиенткой, который превращает моду в искусство, способное сообщать незримо осязаемые формы. Взглянув на портрет Стрёбека с точки зрения покойной Энн Холландер, можно сказать, что художнику удалось запечатлеть суть ее «облаченного „я“», а также создать представление о ее высоком государственном статусе с помощью позы и осанки (Hollander 1978).

Еще один экспонат, роскошное вечернее платье из жаккардового шелка, принадлежащее кронпринцессе Швеции, на первый взгляд, служит иллюстрацией популизма в искусстве. У этого наряда нетривиальный анамнез. Платье было создано командой модельеров H&M по случаю участия кронпринцессы в церемонии вручения Нобелевской премии в 2016 году. Целиком сшитое из экологически чистых материалов, оно воплощает собой неразрывное триединство экологической осознанности, ответственности и ремесленных практик и позиционирует идею устойчивого развития как ключевого тренда современной моды.

Подобно представителям королевской династии, для которых высокая мода служит средством скрытой символической презентации, другие публичные персонажи также используют одежду для создания и воплощения семантически насыщенных образов в социальном пространстве. Так, на выставке были представлены несколько платьев Сары Даниус, каждое из которых демонстрирует возможности конструирования имиджа, предоставляемые высокой модой. Простая туника длиной в пол, напоминающая саван, была сшита в ответ на просьбу Даниус изготовить ей формальный костюм, в котором она смотрелась бы органично в окружении коллег-мужчин во фраках. Два других ярких наряда, напротив, помогали Даниус выделиться из толпы.

Сегодня мы с мучительной скорбью вспоминаем, что в последние недели работы выставки жизнь женщины, для которой были созданы эти платья, внезапно оборвалась. С началом движения Me Too сотрудницы Шведской академии столкнулись с обвинениями в коррупции, мошенничестве и сексуальных домогательствах. Даниус была вынуждена уйти в отставку, однако правительственные чиновники и представители общественности выступили в ее поддержку. Сторонники Даниус демонстрировали солидарность с ней, подражая ее модному стилю; в рамках акции протеста #knytblus они появлялись на публике в фирменном наряде Даниус — блузах с воротником-галстуком.

Многие читатели помнят, что когда-то тесный альянс музеев, кураторов и журналистов был редкостью. Сегодня, однако, этот *ménage à trois* активно формирует выставочную политику. Кураторы питают нездоровое пристрастие к броским медийным заголовкам и публикациям, выгодным для корпоративных спонсоров. Немногие осмеливаются сегодня открыто бросить вызов модной прессе, не говоря уже о том, чтобы потребовать от нее объяснений. Авторы выставки «Тайны высокой моды», однако, поступают именно так, и в этом отношении их подход выглядит свежим и новаторским. Включив в экспозицию платье, созданное Николя Гескьером для дебюта голливудской актрисы Алисии Викандер на церемонии вручения премии «Оскар» в 2017 году, кураторы затронули тему медийного ажиотажа вокруг «высокой моды», демонстрирующей на красных дорожках, и поставили под сомнение способность журналистов различать хорошее, плохое и уродливое (ил. 4).

Выступая от имени команды кураторов, Гирц-Мортенсон рассказывает о ширящейся пропасти между модной журналистикой и серьезным анализом, лежащим в основе интерпретации высокой моды. «Подумать только, средства массовой информации объявляют какой-то наряд „платьем года“ и превращают один вечер в Голливуде в событие более важное, чем любые действительно интересные мероприятия из мира моды, — говорит она. — Повальное увлечение красными дорожками полезно индустрии во многих отношениях, однако критерии, которыми руководствуются СМИ в процессе выбора, похоже, имеют все меньше отношения к подлинному осмыслению моды, опирающемуся на знания».

Ветераны модной индустрии обычно чувствительны к тому, что наряды для красных дорожек не слишком хорошо скрывают физические недостатки владельцев или чересчур комфортны. Платье Алисии Викандер было шедевром швейного искусства, однако журналисты перевозносили лишь его сексуальность, модную привлекательность

и общеизвестную фирменную роскошь Louis Vuitton. Вспоминая о своей работе в парижских модных домах и о тесном сотрудничестве с международными СМИ, Гирц-Мортенсон беспокоится, что практика осмысленного и продуктивного взаимодействия между этими институтами уходит в прошлое. «Стоит присмотреться к уровню образования современных блогеров и журналистов, понять, обладают ли они достаточными знаниями, чтобы сделать правильный выбор, — поясняет она. — Если это не так, ученым и представителям модной индустрии следует задуматься, как предоставить этим людям возможность глубже приобщиться к практикам и технологиям высокой моды, представляющим интерес и для широкой публики».

Подобно скальпелю, вскрывающему плоть и обнажающему невидимые под кожей кости и сосуды, саму основу жизни, выставка помогает проникнуть в суть почтенного и древнего искусства моды. Она предлагает свежий взгляд на историю от-кутю и делает шведскую культуру моды более доступной для широкой публики. Авторы экспозиции не только выполнили обещание раскрыть тайны индустрии: им удалось обнаружить неожиданные истины и наметить новые пути развития этого блистательного ремесла.

Перевод с английского Елены Кардаш

Литература

Hollander 2015 — Холландер Э. Взгляд сквозь одежду. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Hollander 1978 — Hollander A. Seeing Through Clothes. N. Y.: Viking Press, 1978.